

в поместья, опричь иноземцев, *никому не отдавать*, к которой иноземец умрет, а после его жены и дети и роду и племени не останца, или которой иноземец в опале будет, и те иноземетция старые поместья и вотчины велено отписывать на Государя до тех мест, пока о тех поместьях и о вотчинах иноземцево челобитье будет». Этот закон впоследствии вошел и в *Уложение*, однако с дополнением о запрещении поместья Русских людей отдавать иноземцам.

В виду того обстоятельства, что в Курском крае уже в начале XVII века, а тем более – позднее, было значительное число поместий выходцев-иноземцев, то для нас интересны и те последующие указы, которые два раза подтверждали закон 27-го ноября, а также указ 8-го мая 138 (1630) года, который не только воспрещал обращение поместий и вотчин между Русскими людьми и иноземцами, но стеснял даже обращение их между самими иноземцами. Правительство Московского Государства находило, что от беспорядочности обращения поместий и вотчин между иноземцами и Русскими страдают интересы Государевой службы.

В 1614 году 8-го августа состоялся приговор бояр о том, что поместья тех, которых на службе убьют или на службе не станет, и того мимо родства не отдавать, а которые помечены дать, и тем до указу грамот не давать. По этому указу, как видно, было запрещено поместья бездетно погибших на войне служилых людей отдавать кому-либо, кроме боковых родственников. Для Курского края это распоряжение Правительства имело громадное значение, так как вследствие многочисленных нападений на уезды его неприятелей, битв, осад городов: Белгорода, Курска, Оскола, Обояни, Путивля, Рыльска, а впоследствии и Каменного, Царева-Алексеева, Яблонова, Красного Города (Корочи), Хотмышка, Карпова, защиты их, а также походов во вражеские земли, Курская дворянская военно-боевая сила – дворяне и дети боярские ежегодно гибли во время военных